Глава 20.

Солнце находится в зените, лёгкий ветер еле колышет траву, испуская тихие звуки шелеста.

— Хороший денёк… Какая ирония…

В траве лежал молодой парень, раскинув руки в разные стороны и глядя на солнце.

В его глазах была видна лишь пустота. Эта пустота – результат страданий, лишений и потерь, которые он перенёс в своё время.

— Может сейчас, наконец, я смогу…?

Он поднял руку и сжал её в кулак, а после ехидно улыбнулся.

— Ха, тешусь надеждой… Надо же…

Он моргнул, и его глаза снова наполнились жизнью, а его улыбка сползла с лица. При взгляде в его глаза, казалось, будто это вообще другой человек.

‘Что произошло?’

Он попытался встать, но тело его не слушалось – он упал, не успев выпрямиться.

Оглядевшись, он сглотнул.

Возле него лежало три трупа. У двух тел с меньшей массой отсутствовали головы, а у одного из них в животе красовалась дыра от колющей атаки.

Третий же, что покрупнее…

Его голова превратилась в кровавое месиво.

Всё в радиусе 5 метров было забрызгано кровью и ошмётками.

Благодаря взгляду на эту картину, его воспоминания начали проясняться.

****

30 минут назад

У него в голове всплыли воспоминания о сделке с тем «овечьеголовым».

Одно из условий – привязка второй души к его телу. Эта душа, как он сказал, тоже из мира Кэтсу.

Кроме того он в общих чертах рассказал о взаимодействии душ и материальных тел.

В одном теле одновременно может находиться всего одна душа, но помимо этого к любому телу можно привязать ещё несколько душ, словно собак на поводок. Хотя они всё равно не могут завладеть телом при обычных условиях.

Эти привязанные души, в основном, просто мёртвый груз и пользы в них для обычных людей нет. Без помощи магии их нельзя ни почувствовать, ни взаимодействовать с ними.

И, судя по всему, если у души в теле отсутствует какой-то фрагмент, то возможно взаимодействие и без магии. Вторая душа может частично или полностью заполнять отсутствующий фрагмент, из-за чего становится возможным общение через мысли между душами и тому подобное.

Этого овечьеголовый не говорил, но такую теорию выстроил Кэтсу, исходя из своих наблюдений.

Помимо этого, душа, что была привязана к нему, сделала предложение – временно поменяться местами. Таким образом, она получит власть над телом.

Не было никаких гарантий, что он сможет вернуть себе власть над телом, но выбор у него не велик – или сделать так, или умереть.

— Ладно, чёрт с тобой.

Произнёс Кэтсу и почувствовал, словно он погружается в сон. Замена произошла почти мгновенно.

— Эй, эй… Ты с кем это разговариваешь? — усмехнувшись спросил главарь разбойников и снова замахнулся для удара.

— Заткнись, мусор…

Он поднял голову и посмотрел в глаза главарю. Он источал жажду крови наравне со злобой и ненавистью.

Главарь был уверен, что в этот раз сможет пробить его защиту, и совершил рассекающий удар сверху вниз.

Но вместо того чтобы уворачиваться или блокировать удар, как Кэтсу делал всегда до этого, он сделал нечто иное.

Он сбил меч в сторону, ударив по клинку противника во время его атаки.

Не успел главарь опомниться, как его сбили с ног ударом ноги.

— Ты будешь моим десертом…

Кэтсу рванул к двум разбойникам и на ходу обезглавил одного из них. Второй успел сообразить и заблокировал последующую атаку Кэтсу.

Он было попытался ударить Кэтсу, но тот воспользовался отходом в сторону от удара и контратаковал. Его атака проколола разбойника насквозь.

— Знаешь, мне понравился твой шлем…

На лице Кэтсу появилась безумная улыбка, а в глазах разбойника – страх и отчаяние.

Взмах.

И снова полетела голова.

2 смерти в считанные секунды… Главарь не мог поверить в то, что видел. Перед ним уже стоял

не тот парень, с которым он сражался до этого. Словно в него демон вселился.

Кэтсу подошёл к отсечённой голове и поднял её, держа за шлем. Голова вывалилась из шлема, с омерзительным звуком ударившись о землю.

Шлем был металлическим - именно это свойство его заинтересовало.

Он зашагал в сторону главаря разбойников.

— М… монстр…

Выговорил тот и попытался встать на ноги.

Взмах.

Главарь упал, хотя и не чувствовал боли. Он посмотрел на свои ноги, и его тут же накрыла волна боли. Одна из его ног была отрублена по колено.

— Позволь задать тебе вопрос… Сколько невинных жизней ты унёс? Десятки? Сотни?

Он наклонился и взял его за волосы.

— Сколько детей убил? Сколько, мать твою, изнасиловал женщин?

Из глаз главаря текли слёзы.

— Ты всё это делал из удовольствия… В отличае от тебя, я не получаю удовольствия от убийства женщин и детей, но вот сильные мужчины, способные дать отпор – другое дело. Я и ты – мы оба монстры, в некотором смысле. Но кто же из нас менее человечен?

Кэтсу намочил пальцы в хлещущей из ноги главаря разбойников крови.

После этого он написал на шлеме слово «ТЫ», а на его лице появилась безумная улыбка.

Удар, удар, удар, удар.

Шлем уже смялся в гармошку, но он всё продолжал бить шлемом голову главаря.

Когда от головы осталась только каша, он выкинул окровавленные остатки шлема.

Как ни в чём не бывало, он лёг на траву и начал размышлять о чём-то своём.

http://tl.rulate.ru/book/6415/201742